

Новый Год на пляже

Автор:

Елена Нестерина

Новый год на пляже

Елена Вячеславовна Нестерина

Какое счастье – наступило вечное лето! После школы – на пляж, купаться, мороженым наслаждаться! Дети так и делали, пока не наступило 31 декабря. Где сугробы, сосульки, предновогодний снегопад? Дед Мороз пропал – вот в чём всё дело!!! Весь год Снегурочка его ищет, оказывается. И вот-вот растает... Опомнились дети, ёлку захотели, подарки, хороводы. Но без Деда Мороза никак. Так что погрузили они Снегурочку в тележку от мороженого и отправились искать Дедушку Мороза...

Елена Нестерина

Новый год на пляже

Дети были очень счастливы и довольны, пока не наступило 31 декабря.

...Как началось в июне лето, так и не заканчивалось: весь сентябрь было лето, весь октябрь. Людям это так понравилось, что, когда летний ноябрь сменился летним декабрём, они этого даже не заметили.

И жаркое лето было такое, прежаркое. А где лучше всего в жару? На пляже – в речке или под зонтиком. И когда в одной руке мороженое, в другой прохладная газировка, а в третьей... А третьей, в смысле ногой, ты уже в лодке или на надувном матрасе. Или наоборот: одной ногой ты уже в речке, а другой ещё замок из песка дотаптываешь. Свой или, лучше, чужой замок. И никто не

обижается – потому что легко можно построить новый: летнего пространства и времени хоть залейся.

Так и жили все на пляже: из школы – на пляж, из детского сада – на пляж. Дети и взрослые валялись, купались, ели мороженое, пили кто что мог себе позволить, грызли семечки. Крутились и прыгали на аттракционах – каждый день. И всё это у нас, а не в далёкой экваториальной стране.

И счастливые дети про Новый год забыли. Забыли взрослые – никто не вспомнил, что его нужно рекламировать.

Но если лето остановилось на месте, то календарь день за днём продолжал идти вперёд.

И дошёл до 31 декабря.

...А этого самого 31 декабря, точно так же, как и вчера, и позавчера, сидели счастливые дети под жарким солнышком на пляже. Невдалеке отдыхали их родители. Все так привыкли отдыхать, что даже самые глупые и вредные запомнили правила поведения на воде и в местах скопления людей. Никто не нарушал порядок, не капризничал, не безобразничал, не заплывал за буйки. И всем было ХОРОШО.

Мальчик Серёжа лениво шевелил ластами и никак не мог решить: сначала съесть мороженое, а потом прыгнуть в речку, или сначала в речку, а потом мороженое. Или лучше сразу – в речку с мороженым. Но за этим мороженым нужно идти – вставать, снимать ласты... Или не вставать, не снимать ласты – а сползти в воду и доплыть до плавучего кафетерия, который плещется на середине реки? Как поступить? Ласты шевелились, мальчик думал.

Рядом две подружки – Катя и Алинка, спорили, чья очередь идти за прохладительным питьём. Они рисовали на песке палочки и подсчитывали, кто и сколько раз в день за ним ходил, и не перетрудили ли.

Вася лежал в тени под расписным грибок и возил пальцем по экрану своего планшета. Уже давно хотел охладиться, но знал, что сможет это сделать в

любую секунду, а потому с удовольствием ленился.

Но тут издалека слышался тонкий голосок:

– А вот кому мороженое! Мороженое! Заморожено, как положено!

Отдыхающие дети повернули головы и увидели, как к ним со спасительной тележкой движется продавец мороженого. Все желания сбывались в этом прекрасном городе-пляже!

Продавца звали Макарка. Был он маленького роста, но взрослого возраста. Не дядя Макар, а просто Макарка. Он очень любил свою работу, и работа отвечала ему взаимностью. На лице продавца мороженого навсегда застыла улыбка рекламного счастья. Макарка призывно улыбался даже тогда, когда его не видел ни один покупатель, улыбался когда ел и когда спал.

И вот теперь: вуаля! – радостное лицо Макарки вынырнуло из-за тележки. А тележка у Макарки тяжёлая, мороженого в ней всегда было много.

– Что желаем? – поинтересовался Макарка и радостно щёлкнул зубами. – Подходи, не скупись, мороженым насладись. Фисташковое, шоколадное! Или щербета вместо обеда? Или пломбира – а деньги за покупку в фонд сохранения мира? Выбирайте мороженое, налетайте!

Спасённые от жары дети охотно полезли в свои рюкзаки и сумки за деньгами. Алинка сохранила мир, Вася вместо обеда стал наедаться щербетом, а Серёжа и Катя вгрызлись в эскимо. Добрый Макарка покати́л тележку к группе родителей.

Ох, какое мороженое было вкусное – и эскимо, и фисташковое, какой насыщенный аромат был у щербета, который вместо обеда! Стало приятно, прохладно, но скука не пропала.

Серёжа первым поднялся на ноги и, шлёпая ластами, подошёл к девочкам, забрал у них, а потом и у Васи, обёртки от мороженого. Рассмотрел каждую, сложил в стопочку и убрал в рюкзак. Все знали, что он коллекционирует фантики, поэтому отдавали и не удивлялись.

– А давайте искупаемся – и пойдём кататься на каруселях? – предложил Серёжа.

Карусели и аттракционы находились неподалёку – ветерком несло оттуда весёлую музыку.

– А я уже сегодня каталась, – сказала Катя.

– И я. – добавил Вася.

– А я вчера три раза. – вздохнула Алинка и предложила. – А может, устроим гонки на матрасах?

Но все помнили, что гонки были вчера. А заняться чем-нибудь хотелось.

– Тогда давайте проведём конкурс «Мисс пляж»! – предложила Катя.

– Не-ет, – не согласилась Алинка, – ты опять выиграешь.

– А вдруг ты? – предположила Катя, но сама себе не поверила. Катя была из очень активной, красивой и сплочённой семьи, которая выигрывала всегда и везде.

Алинка грустно помотала головой.

Катя пообещала, что в этот раз председателем жюри выберут Алинкину маму – но, как девочка умная, она понимала, что этого тоже быть не может. Мама, как и сама Катя, везде и всегда была председателем. И даже на один раз полномочий она не сдаст. Лучше конкурс отменит.

– Ну что же нам придумать? – сказала Катя и посмотрела в сторону родительской компании – там официанты из кафе принесли холодные коктейли. Родители явно не скучали.

– Пляжный волейбол? – Серёжа шлёпнул ластой по мячу.

Но дети уныло вздохнули: потому что во всё уже сто раз играли.

– Тогда, может, ещё по мороженому? – предложила Катя.

Точно вихрь промчался – и вот уже рядом с ней стоит тележка и призывно улыбается Макарка, который только что был на другом конце пляжа. Услышал слово «мороженое». Профессионал, который борется за каждого клиента.

Но Вася и Алинка сказали, что у них мало денег, поэтому они пока подождут. Макарка не стал навязываться, откатил тележку – но недалеко. Пропустить желание клиента совершить покупку он не мог себе позволить.

Серёжа доел мороженое, вздохнул и зашлёпал ластами к воде. И вдруг увидел, как по песку что-то такое необычное ползёт. Такое, чего по пляжу ещё точно ни разу не ползало.

– Ой, что это? – ахнул Серёжа. И как-то так ахнул, что всем тоже стало интересно: да что ж это?

Катя, Вася и Алинка вскочили на ноги, присмотрелись. Действительно, что-то такое ползло и ползло. Ползло и уже приближалось. Приближалось, приближалось... Формы оно не имело – то ли коктейль, то ли кисель, белоголубое такое, с блёстками.

Катю таким было не удивить.

– А, лужа какая-то ползёт. – махнула она рукой и отвернулась.

А ведь действительно – как будто и правда – лужа! И ползёт...

– Что тебе, лужа? – спросила у неё Алинка и присела на корточки.

Катя, девочка из позитивной семьи, пожалела Алинку: так её бедная подружка перегрелась, что с лужами разговаривает...

– Алинка, иди-ка охладись, искупайся, – заботливо предложила Катя и устроилась в тенёчке.

Но Алинка не послушала её и продолжала изучать лужу.

Мальчики стояли в стороне и молча присматривались.

- Алинка, - попробовал оторвать девочку от общения с неведомым Серёжа, - ну не лезь ты туда. Какая же это лужа - лужи не ползают.

И тут Алинка ойкнула и подскочила:

- Ой, посмотрите, она хочет общаться!

Сверкающая лужа и правда забурлила, зашевелилась и потянулась к самому Алинкиному носу.

- А ну, не смей! - крикнул Серёжа, размахнулся ластой, чтобы хорошенько шлёпнуть по агрессивной субстанции.

Но тут ползучая лужа затряслась и заговорила человеческим голосом:

- Эй, полегче! А может, я Снегурочка?!

- Снегурочка? - ахнули дети и попятились.

И пусть в бело-голубом месиве тут и там поблескивала ёлочная мишура, просвечивал «дождик» и сверкали стеклянные пуговицы, назвать это Снегурочкой было невозможно.

- А может, я растаяла?! - в голосе из лужи слышались обида и страдание. Настоящие.

Вася, Серёжа и Алинка снова приблизились к блистающему месиву, и только Катя, девочка из семьи здоровых реалистов, фыркнула: «Не смешно!» И осталась на месте.

Вася, Серёжа и Алинка попятились.

Страдающая субстанция заплескалась и воскликнула:

- Дети, да вы что!!! Я Снегурочка, настоящая!

- Чем докажешь? - поинтересовался Вася.

Ничего не сказала субстанция, только волновалась, выходя из берегов.

Девочка Алинка во всём доверяла своей подружке - красавице, отличнице и умнице. Точно так же, как Алинкина мама доверяла маме Кати - такая у них была семейная традиция. Но сейчас Алинка поверила луже - даже не то что поверила, а стало ей лужу очень жалко. А тут ещё лужа заявляет, что она - Снегурочка... Алинка тут же вспомнила, что со Снегурочкой у неё были связаны самые светлые мечты... Давно это, правда, было...

- Понимаешь, - принялась объяснять она говорящей луже, - ведь мы не маленькие, мы знаем, что Снегурочек на самом деле не бывает. Снегурочкой выбирают самую красивую девочку - и она помогает Деду Морозу на новогоднем празднике. Я вот хотела быть Снегурочкой. Хочу. В смысле хотела... Нет - хочу...

Катя, Вася и Серёжа молча смотрели и слушали, как ползучий объект ответил Алинке:

- Девочка, ты должна знать, что есть одна - настоящая Снегурочка. Это - я.

Вася, Катя и Серёжа облегчённо рассмеялись. Доказательств у лужи по-прежнему никаких не было. А они-то думали, что услышат сейчас что-то интересное.

Снова стало жарко, скучно, и дети заторопились под тень пляжного грибка. Алинка в нерешительности колыхалась от грибка к говорящей луже, и было видно, что притяжение грибка сильнее.

Волнение в луже усилилось, взлетела в воздух голубая шапочка с оплывшим верхом. Из-под шапочки донёлся голос:

- Да как же вы не верите? Дети, я правда Снегурочка! Но скоро перестану. Потому что расту. Вы должны мне помочь! Срочно!

Вася оглянулся на родителей: неужели это они их так развлекают? Какая-то новая анимация, родители стараются, а детям лень участвовать. Вася был благодарным ребёнком, он тут же вскочил на ноги и был готов к игре.

А аттракцион вовсю подпрыгивал и завывал:

– Дети, дети, меня нужно охладить!

– В речку её! – скомандовал Вася, который прошёл с родителями много квестов.

И, раз никто не торопился исполнить его команду, сам попытался собрать субстанцию голыми руками. Но она заголосила:

– Заморозить меня, срочно заморозить!

На жарком пляже слышать такое предложение было по меньшей мере странно.

– Но жара же... – развела руками Алинка, которая привыкла оправдываться.

– Вот именно – жара. – плеснула берегами субстанция. – А вы помните, какое сегодня число? Какой месяц?

Конечно, дети помнили, особенно Вася, который не расставался со своим электронным приспособлением. Вот и сейчас стукнул-щёлкнул Вася по его экрану и сообщил:

– Месяц – декабрь. Число – тридцать первое. Второй день каникул. Ой...

– Декабрь – это зима. А почему так жарко?

Дети переглянулись. Даже много чего повидавшего Васю игра поставила в тупик, даже всесторонне образованная девочка Катя растерялась.

– Тридцать первого декабря что люди празднуют? – спросила лужа. – Что наряжают? Ёлку они наряжают, наступление нового года празднуют... А у вас тут что – в декабре?

– Лето. – за всех молчавших ответила Алинка и заплакала.

– Как же так получилось, лето на Новый год... – глядя друг на друга, забормотали дети.

– Почему мы про него забыли?

– Пляжный волейбол, пляжный волейбол...

– А ведь новый год – это Новый год!

– Но без меня Новый год не... – пробулькала новогодняя субстанция. – Всё – таю...

И растеклась по песку. Всё. Нельзя было рассмотреть ни шапочки, ни нарядных снегурочкиных сапожек и варежек, которые, как казалось Алинке, чётко выделялись в волнах....

Смышлёная девочка Катя схватила свой кошелёк.

– Макарка, мороженого! – крикнула она.

Два раза звать Макарку было не надо. Раз! – и он уже здесь.

– Эскимо на все деньги! – с этими словами Катя высыпала ему в руку содержимое кошелька. Подсчитав монетки и бумажки, Макарка вынул из тележки пять порций мороженого. Выложил перед Катей и две монетки вернул: сдача.

Катя быстро развернула все пять порций, подбежала к луже и разложила эскимо на том месте, которое больше всего напоминало физиономию. Мороженое есть мороженое, тем более, замороженное, как положено: сквозь шоколадные разводы отчётливо проступило узнаваемое лицо Снегурочки.

– Снегурочка! – вот теперь уже с радостью и восхищением ахнули дети. И бросились к Макарке, который не торопился уезжать, поджидая добычу.

Они разворачивали мороженое и обкладывали им лужу, разворачивали и обкладывали, пока Макарка не объявил, что всё – их покупательские возможности исчерпаны. И пока Катя и Вася побежали к родителям просить ещё денег, Серёжа и Алинка пытались поставить на ноги Снегурочку, которая уже начала принимать свои очертания. Но жара была сильнее, чем холод от мороженого, так что Снегурочка неумолимо превращалась в молочно-шоколадную лужу...

А Макарка с независимым видом покатил свою тележку куда подальше.

Что мороженое – если есть более холодное место? Алинка и Серёжа переглянулись...

Не-е-ет, не такой Макарка был дурачок, чтобы свой рабочий инструмент детям отдавать! Он вцепился в ручку тележки мёртвой хваткой. Напрасно объясняли Серёжа и Алинка, что они Снегурочку хотят спасти, призывали Макарку вспомнить, что сегодня Новый год. Бизнесмен стоял намертво.

И тогда, видя, что подмога близка (к ним бежали с деньгами Катя и Вася), Серёжа крикнул волшебное слово:

– Аренда!

И сделка состоялась.

...Они зачёрпывали Снегурочку ладошками, лепили в комки и забрасывали в тележку-морозильник. Казалось, что из такого набора мишуры, пляжного песка, пуговиц, мороженого и льда собрать возможно только что-то с чем-то. Но вот Вася забросил в тележку последний жидкий комок, задвинул крышку...

И через несколько минут из тележки с мороженым выскочила она – Снегурочка Снегурочкой! И пусть на её голубой шубке появились шоколадные разводы, к щекам прилип песок, из рукава торчали палочки от эскимо, ошибиться было невозможно. Это – Снегурочка. Настоящая! Ещё никто из людей так не умел: разморозилась – заморозилась... Снегурочка.

– Спасибо! Вы спасли меня. – тем самым голосом, которым она приветствовала детей на новогодних ёлках, воскликнула Снегурочка и широко раскинула руки. С варежки упала обёртка от мороженого, Серёжа молча подобрал её, рассмотрел и по привычке положил в рюкзачок.

– Здра-а-ссьте... – теми же самыми голосами, которыми они когда-то давно отвечали деду Морозу и Снегурочке на ёлках, затаили дети.

Так они стояли и смотрели друг на друга. Снегурочка на детей, дети на Снегурочку. Получалось что: если есть настоящая Снегурочка, которая способна таять не по-человечески, то существует и точно такой же Дед Мороз. Все прекрасно знают, что в детском саду и школе Дед Мороз – ряженный. И домашняя его версия не лучше: в компании Васиных родителей Дедом Морозом наряжался дядя Коля, садился в машину, брал мешок с купленными родителям подарками, и ездил по домам, устраивал шоу. На прошлый Новый год Алинка узнала в Деде Морозе своего папу. А дома у Серёжи Дедом Морозом вообще была бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/nesterina_elen/novyuy-god-na-plyazhe

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)